

Газа. Навеки вместе?

Грандиозный митинг ХАМАСа в Газе, в центре — макет ракеты M75

Почему Израиль хронически болен Газой и существует ли реальное решение проблемы Сектора — в интервью с израильским общественным деятелем, демографом Яковом Файтельсоном.

— Яков, еще месяц назад израильский телеэфир был полон советов премьер-министру по ведению очередной войны в Газе, при этом многие эксперты вообще сомневались в необходимости наземной фазы операции, мол, войска все равно придется выводить, после чего ситуация неизбежно ухудшится, ХАМАС заявит о своей победе, за пару лет восстановит утраченный потенциал и... начинай сначала.

— Мысль популярная, в том числе и среди генералов с богатым боевым прошлым. Так, в ходе одной из дискуссий высокопоставленный офицер запаса, член «Совета по безопасности и миру», проиллюстрировал ее примером американского вторжения в Ирак, когда американцы быстро разбили врага и оккупировали его территорию. И что? Сегодня, по возвращении американского контингента домой, ситуация в стране (с точки зрения как американских, так и иракских национальных интересов) гораздо хуже, чем до оккупации.

Подобные стратегические просчеты типичны и для Израиля. Начиная с 1956 года мы входили в Газу четыре или пять раз, и после каждого ухода ситуация для Израиля только усугублялась. Большинство экспертов считают, что так будет и на этот раз, будучи убеждены, что военного решения проблем Газы не существует. Часть из них не видят и реального политического решения. Другими словами, речь идет о хронической болезни, с которой нам придется жить еще много лет.

Если принять эту логику, то единственно возможным выходом становится управление кризисом, в рамках которого для снижения уровня агрессии противника периодически проводятся военные операции, создающие условия для продолжительного затишья. Так, собственно, и живут хронические больные, принимающие лекарства для борьбы с симптомами болезни, а не с самим недугом.

— Это печально, но признаемся себе — никто ведь и в самом деле не представляет, что делать с полуторамилионной Газой в долгосрочной перспективе. Тут ведь любое решение плохо — и реокупация, и аннексия с предоставлением израильского гражданства, и переговоры с ХАМАСом — куда ни кинь, всюду клин.

— Любой процесс можно считать успешным, если в итоге достигнут желаемый результат, и в этом смысле показательны реальные результаты политики Израиля последних лет. Наше отступление из южного Ливана привело к резкому усилению «Хизбаллы», к интифаде «Аль-Акса» и ко Второй Ливанской войне. Размежевание с Газой усилило суннитский ХАМАС не меньше, чем выход ЦАХАЛа из южного Ливана укрепил шиитскую «Хизбаллу». Опыт свидетельствует, что каждый раз, когда мы входили в Иудею и Самарию или в сектор Газа и оставались там надолго, то период относительной стабильности на этих территориях сохранялся намного дольше, чем после ограниченных антитеррористических операций.

— Политические последствия?

— Апокалиптические прогнозы о реакции мировой общественности звучали и перед операцией «Защитная стена» в Иудее и Самарии. Начиная с сентября 2000 года в результате израильской политики сдержанности в ходе интифады «Аль-Акса» количество террористических актов росло лавинообразно, ситуация в стране стала невыносимой. После кровавого теракта 27 марта 2002 года в Нетании премьер-министр Шарон, наконец, отдал приказ о начале операции «Защитная стена». И вот уже 12 лет ее результаты служат основой для относительного спокойствия в Иудее и Самарии. Фактически «Защитная стена» отменила палестинские достижения, достигнутые в Осло. ЦАХАЛ вернул себе свободу действий во всех городах Западного берега.

— Если оставить в покое палестино-израильский конфликт, где и каким образом центральной власти удалось достичь долговременного урегулирования с враждебным анклавом?

— Россиянам в Чечне. Подчеркну, что речь идет не о сути конфликта и не о том, кто был прав, а кто виноват. Все помнят, как самопровозглашенная Республика Ичкерия в ходе первой чеченской войны 1994-1996 годов потрепала российскую армию, добившись соглашения о прекращении огня на унижительных для бывшей сверхдержавы условиях.

Однако, когда сепаратисты замахнулись на создание Кавказского халифата и в 1999-м вторглись в соседний Дагестан, Россия получила возможность, к которой долго готовилась. Играя на противоречиях между чеченскими тейпами, Москва создала альянс с кланом Кадыровых, который еще недавно сражался с федеральными войсками. В этом союзе российские вооруженные силы сумели менее чем за год разгромить чеченские формирования. Остатки сопротивления подавили местные силовики при поддержке федералов.

Президент Рамзан Кадыров при каждом случае и без оного подчеркивает преданность властям РФ, а Кремль в свою очередь ежегодно выделяет щедрые ассигнования на развитие Чеченской Республики.

Собственно, аналогичная ситуация сложилась и в других регионах российского Кавказа, где власть принадлежит местным кланам, лояльным федеральному правительству в Москве.

— И пригодился кому-нибудь за пределами РФ российский опыт «замирения» Чечни?

— Американцы извлекли из него надлежащие уроки и, вторгшись в Афганистан, заключили союз с группой племен из «Северного альянса», вскоре разгромив с их помощью Талибан. Так же они вели себя и в Ираке, где в союзе с местными суннитскими племенами обезглавили группировки «Аль-Каиды».

Почему эти успехи оказались временными? Потому что американцы не принимают всерьез киплингское «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись», свято веря в универсальность своей теории о преимуществе западной демократии в любой точке земного шара. Они нарушили соглашения с «Северным альянсом» в Афганистане и с суннитскими племенами в Ираке, и последствия оказались плачевны.

Талибан вернул себе статус наиболее опасной угрозы не только в Афганистане, но и в Пакистане. Суннитские племена на северо-востоке Сирии, западе Ирака и севере Саудовской Аравии объединились с бывшими военными иракской армии времен Саддама Хусейна и с крайними исламистами. Вместе они успешно двигаются к созданию нового халифата на

территории арабских стран, искусственно созданных британцами и французами после Первой мировой войны.

— В контексте борьбы с террором действительно уместно сравнение Израиля с хроническим больным, ибо террор еще никому не удалось победить окончательно, разве что снизить его активность...

— Есть такая страна, события в которой не занимают, в отличие от Израиля, первые полосы мировых СМИ. Это Шри-Ланка, где «Тигры освобождения Тамил-Илама» создали в 1980-е годы разветвленную террористическую сеть. Они впервые в мире стали использовать террористов-смертников и первыми, раньше, чем исламисты, взяли на вооружение «пояс шахида». За двадцать пять лет конфликта число жертв достигло 100 тысяч человек, включая премьер-министра Индии Раджива Ганди и президента Шри-Ланки Ранасинга Премадаса.

Так же, как и нам, правительству Шри-Ланки предлагали решить конфликт с тамилами дипломатическим путем. Даже посредники были те же, как и предлагаемые ими методы. Например, прекратить войну, признав фактический тамильский контроль над северной частью острова и подписав договор при посредничестве той же самой Норвегии, которая способствовала заключению палестино-израильских соглашений в Осло.

Тем не менее все попытки прекратить массовое кровопролитие в Шри-Ланке путем уступок и нескончаемых договоров о перемирии закончились полным провалом. Правительству Шри-Ланки потребовалось 25 лет, чтобы понять, что все советы мирового сообщества наносят только непоправимый вред.

В январе 2008 года правительство объявило о прекращении очередного перемирия, поскольку «Тамильские тигры» беспрерывно его нарушали.

Активные военные меры, вопреки международному давлению, всего за год кардинально изменили ситуацию в Шри-Ланке, вернули мир и спокойствие ее многонациональному населению. Армия обрушила тяжелые удары по морскому транспорту, с помощью которого тамилы получали вооружения и боеприпасы. Одновременно началось массированное наступление правительственных войск на позиции тамилы на востоке и севере острова. 17 мая 2009 года «тигры» были окончательно и полностью разбиты. Их военное и политическое руководство было уничтожено. Новые лидеры тамилы заявили о снятии требования о предоставлении независимости, создали политическую партию и приняли участие в парламентских выборах.

Возможно, израильскому правительству стоило бы взять несколько мастер-

классов у руководства Шри-Ланки, тем более, что все советы американцев и европейцев по борьбе с террором за последние 20 лет оказались неэффективны.

— Допустим, что ценой огромных жертв — как с израильской, так и с палестинской сторон — удастся до минимума свести влияние ХАМАСа в Газе и резко снизить уровень террористической активности. Что дальше? Можно подумать, что до размежевания Газа не была чемоданом без ручки и источником постоянной угрозы...

— В 1993 году в одном из интервью я говорил, что мы, конечно, можем выйти из Газы, но Газа от нас никуда не уйдет, оставшись пригородом Большого Тель-Авива. Пришло время усвоить, наконец, что подлинный мир с врагом возможен только тогда, когда противник разбит наголову.

После этого необходимо восстановить аппарат Гражданской администрации, которая действовала до подписания соглашений в Осло. Как и прежде, она будет предполагать совместную работу израильских и местных чиновников. Местное население почувствует, наконец, стабильность, личную безопасность и вернется к нормальной экономической деятельности.

Параллельно следует провести местные муниципальные выборы, в которых примут участие лица и организации, активно участвовавшие в антиизраильской деятельности. В секторе Газа есть достаточно бизнесменов и глав кланов, готовых сотрудничать с израильскими властями, некоторые на протяжении многих лет с риском для жизни уже делают это, будучи информаторами наших служб безопасности.

— Другими словами, все-таки реокупация. Но можно ли вступить в одну и ту же реку (или пески Газы) дважды? Недавно известный востоковед, профессор Мордехай (Моти) Кейдар предложил создать восемь демитализированных палестинских городов-государств (для каждой из восьми главных племенных групп), а оставшуюся территорию аннексировать.

— Аналогичные предложения выдвигались в свое время многими израильскими лидерами. Правда, не считая попытки Шарона учредить так называемые Сельские ассоциации как основу для создания автономных кантонов, практического воплощения эти идеи не получили.

Предложение профессора Кейдара логично, но не учитывает, что страны-лилипуты абсолютно лишены экономического базиса для самостоятельного существования. Даже сегодня эти регионы пуповиной связаны с экономикой

Израиля, и любые попытки перерезать эту пуповину приведут к массовой безработице, анархии и развалу всей системы хозяйствования.

На мой взгляд, лучшая альтернатива — дать каждой из этих восьми областей статус автономного образования в пределах государства Израиль.

— И чьими же гражданами будут жители этих кантонов?

— Во многих странах, помимо гражданства, существует юридический статус постоянного жителя. Например, Permanent residence status в Канаде или статус постоянного жителя ЕС.

Есть такой статус и в Израиле. Его выбрали для себя 300 тысяч жителей Восточного Иерусалима и 20 тысяч друзов — жителей Голанских высот, несмотря на то, что они могли получить полное израильское гражданство после аннексии этих территорий Израилем.

Лица, обладающие этим статусом, имеют право избирать и быть избранными в местные муниципальные органы, но не могут баллотироваться и быть избранными в Кнессет.

Постоянный житель получает обычное внутреннее удостоверение личности и водительские права, точно такие же, как и гражданин Израиля. Однако вместо израильского загранпаспорта ему выдают лессе пассе для пребывания за рубежом. Кроме того, обладатель статуса постоянного жителя не подлежит мобилизации в ЦАХАЛ по закону о всеобщей воинской повинности. Нельзя продолжать игнорировать и результаты палестинских опросов общественного мнения, проведенных университетами Бир-Зейт и Ан-Наджах. Согласно им, почти 44% молодежи в секторе Газа и в Иудее и Самарии хотят эмигрировать. Многие из них жалуются на то, что израильские власти чинят препятствия тем, кто хотел бы получить эмиграционные визы.

Почему бы не вернуться к практике конца 1960-х, инициированной Моше Даяном, когда каждый житель сектора Газа, эмигрировавший в Южную Америку, получал финансовую помощь в размере 500 лир — значительную по тем временам сумму? В результате только в 1968 году 32300 арабов из сектора Газа и 15800 из Иудеи и Самарии выехали за границу.

В соответствии с данными израильской Гражданской администрации, в 2003 - 2005 гг. из сектора Газа эмигрировали 48226 человек. Только в 2005 году, то есть до прихода к власти ХАМАСа, уехало за границу 24915 палестинцев.

Блокада Газы Израилем и Египтом привела к тому, что в 2006 году из нее смогли эмигрировать лишь 507 жителей...

Эта ситуация создала атмосферу страшного отчаяния, поскольку настоящая

проблема заключалась не в вопросе «Куда идти?», а в том, что просто не дают уйти, заблокировав все выходы перед теми, кто хотел найти свое будущее за пределами сектора Газа.

Многие говорят сегодня о гуманитарном кризисе, с которым столкнулась Газа, игнорируя при этом элементарное гуманитарное решение, для которого и было создано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев — УВКБ ООН. Именно УВКБ ответственно за расселение беженцев из опасных регионов в других странах.

Как известно, основным спонсором правительства ХАМАСа в Газе является Катар — страна, занимающая первое место в мире по объему ВВП — более \$93 тысяч на душу населения.

В Катаре проживают сегодня около 278 тысяч катарцев, являющихся гражданами страны, и около 1,5 млн иностранных рабочих, включая 545 тыс. из Индии, 341 тыс. непальцев, 185 тысяч филиппинцев и т.д.

Поэтому Катар, без особых усилий, может принять даже всех жителей сектора Газа, тем более, что, в отличие от иностранных рабочих, речь идет о людях с той же религией, языком и культурой.

— Но, кроме возможных внешнеполитических проблем, удастся ли «продать» идею поощрения арабской эмиграции израильскому налогоплательщику?

— Недавно в сюрреалистической обстановке, под обстрелами, прошла очередная «Израильская конференция за мир». Один из участников уверял аудиторию, что Израиль может позволить себе потратить 50 млрд. шекелей на компенсации для поселенцев, которых эвакуируют из Иудеи и Самарии для достижения столь желанного мира.

Так почему бы не потратить эти деньги на помощь арабам, желающим эмигрировать? Не более ли это выгодное капиталовложение?

Беседовал Михаил Гольд